

Марина Наумовна родилась в актерской семье. Её отец, Наум Соколов, был великолепным, глубоким актером. Служил в Одессе, Баку, Москве, Сталинграде, вместе с Алексеем Поповым создавал Центральный театр Советской Армии. Мама — Маргарита Горбатова, известная актриса немого кино («Сибиркино»), играла ведущие роли в фильмах «Избушка на Байкале», «Бабий Лог», «Золотой запас». Училась у Всеволода Мейерхольда, дружила с Зинаидой Райх. Была великой драматической актрисой.

Как водится в большинстве актерских семей, страсть к театру у детей закладывается с детства. Поэтому Машенька ни о чем другом, кроме сцены, не мечтала.

— Папа очень не хотел, чтобы я была актрисой, — говорит Марина Наумовна. — К тому же я занималась архитектурой, изучала историю, и он все время меня отговаривал от актерской судьбы. Но я все-таки поехала в Москву держать экзамен в школу-студию МХАТ. «Ну и нахалка!» — было папино резюме.

Она успешно сдала экзамены и попала в число одиннадцати счастливиц на курс Василия Иосифовича Топоркова, замечательного актера и великодушного педагога. В начале третьего курса Соколова сыграла Мадлон в «Смешных жеманницах» Мольера в постановке Топоркова. Придумала себе огромное декольте, была соблазнительной и игривой. Тогда Алексей Николаевич Грибов, смотревший спектакль, вынес «приговор»: «Амплуа пикантных пышек». Затем последовали роли Смеральдины в «Слуге двух господ» Гольдони, Коринкиной в «Без вины виноватых» А. Островского.

Диплом ей вручала Ольга Леонардовна Книппер-Чехова.

— В студии царил замечательная атмосфера, самыми близкими моими друзьями были братья Стриженовы: Олег и Глеб, особенно Глеб, — вспоминает Соколова. — Почти всё время мы проводили вместе, много пели под гитару, писали шпаргалки, и я старалась больше для них, чем для себя, потому что была начитанным актерским дитя.

— И кто-то из них, наверное, был влюблен в такую очаровательную девушку?

— Многие из моих друзей ушли из жизни, и теперь я могу говорить о них, не вызывая ни у кого ревности. Долго и безнадежно был влюблен в меня Коля Рыбников. Он, как и я, вырос в Сталинграде, был принят в нашей семье, мама занималась с ним сценической речью. В 16 лет он объявился мне в любви, что меня страшно рассмешило.

Получив диплом, Соколова начала работать в Сталинградском драматическом театре им. Горького у Фирса Ефимовича Шишигина, могучего режиссера, народного артиста СССР.

Актером среднего поколения в театре был Иван Герасимович Лапиков.

— Среди молодежи в нашей

Полвека назад, 5 декабря 1953 года, юная выпускница школы-студии МХАТ Марина Соколова дебютировала на сцене Сталинградского драматического театра им. М. Горького в роли Бьянки в спектакле «Укрощение строптивой» В. Шекспира. 5 декабря 2004 года заслуженная артистка России, актриса, режиссер и драматург, отмечает на сцене муниципального театра «Русский стиль» свой золотой творческий юбилей.

компании был потрясающий человек, который — даже страшно сказать! — проявлял ко мне нежные чувства: Иннокентий Смоктуновский, тогда просто Кеша, талантливый и смешной, длинный-длинный.

— И вы, Марина Наумовна, не

«Варварах» М. Горького. Это была труднейшая и очень интересная работа. На просмотр спектакля из Москвы приехали известные театральные критики Борис Аронович Бялик и Иосиф Ильич Юзовский. Театр пригласили в Москву, и «Варваров» сыграли на

«И ЖИЗНЬ, И СЛЁЗЫ, И ЛЮБОВЬ...»

ответили взаимностью?

— Раньше ведь по-другому формировалась душа человеческая. Я мечтала о любви, как в романе, как у Тургенева.

В Сталинграде М.Н. Соколова очень интересно проработала три года, но, видимо, актерские гены тянули к перемене мест.

Итак, Москва, и дочь Наума Соколова направляется к Наталье Сац, в Московский областной гастрольный театр. Шел 56-й год. В книге «Новеллы моей жизни» Наталья Ильинична очень тепло пишет о встрече с молодой актрисой, о том, как она «увидела эту девочку, её говорящие глаза и решила поставить «Нору» Г. Ибсена».

М.Н. Соколова считает, что эта пьеса наравне с «Гамлетом» может служить мериллом, эталоном актерского умения и веры режиссера в актера.

На одном из спектаклей «Норы» оказался Николай Павлович Акимов, блистательный режиссер, создатель Ленинградского Театра Комедии. Он предложил молодой актрисе работу в своем театре, пообещав решить вопрос с жильем. Та согласилась, проработала два года, но обещанного ключа от комнаты так и не получила. Оказывается, режиссер думал, что Марина решит бытовую проблему сама, выйдя замуж.

Во второй раз в Сталинград ее пригласил необыкновенный человек — народный артист СССР Н.А. Покровский, известнейший периферийный режиссер, глубокий интерпретатор русской классики, но сложный актер, сложнейший человек, работать с которым было очень тяжело. Николай Александрович взял Соколову в «железные руки» и стал «выковышивать» из нее актрису. Он сделал с ней роль Надежды Монаховой в

моей жизни: я встретила молодого актера, загадочного, стройного, высокого bruneta. Он окончил Свердловское театральное училище и визуально знал меня по Свердловску...

— И это был Игорь Иванович Гольяпин...

— Совершенно верно. В Пермском театре мне предложили сыграть Диану в «Собаке на сене» Лопе де Веги. И вот однажды артист, который уже репетировал Теодоро, сорвался с места и уехал. И тогда скромный моло-

дой актер Игорь Гольяпин, которого звали просто Тяпа, подошел к режиссеру и сказал: «Я роль знаю и готов к репетициям». «Какой нахал!» — подумала я.

Начали репетировать, новый партнер очень робко работал. Наконец премьера состоялась, и произошло невероятное: он на

о нем, потому что многие не выдерживают актерской жизни, а мы с ним всё выдержали и сейчас опять оказались в одном театре («Русский стиль»). Во время работы в ТЮЗе замечательный режиссер Борис Цейтлин поставил «Стеклянный зверинец» Т. Уильямса. Я играла Аманду, а Толя — моего сына. Но самой потрясающей ролью у меня был Карлсон. Как-то вызвал меня Копылов и сказал: «Марина Наумовна, я хочу дать вам роль Карлсона». Я ответила: «Вы что, смеетесь надо мной? Я готова Бабу-Ягу играть!» Все-таки он меня уговорил. Эта роль меня избавила от нравственных потрясений после драматического театра, от радикулитов и хандрозов, я играла ее с великим наслаждением. Я полюбила ТЮЗ как детский театр, и Игорь Иванович к нему привязался. Жалко, что Копылов не поставил «Гамлета». А ведь мы уже репетировали. Я должна была играть роль королевы, Игорь Иванович — короля. Но Копылов вынужден был уехать.

Затем после череды режиссеров ТЮЗ возглавил А.А. Михайлов. И с Александром Алексеевичем были очень хорошие работы: в «Кандиде» по Вольтеру (Старуха), в «Снах Евгении» Казанцева (мама)...

В театре «Свободное пространство» М.Н. Соколова получила звание заслуженной артистки России. Но снова потянуло к перемене мест. Открылся муниципальный театр «Русский стиль», который возглавил его основатель, актер и режиссер В. И. Симоненко. Это было новое дело, необыкновенные спектакли, необыкновенная сцена, необыкновенный театр...

У Симоненко Соколова сыграла Екатерину II в своем авторском спектакле «Императрица», Кабаниху в «Грозе» А. Островского, Памелу Кронки в «Как пришить старушку» Патрика. Параллельно с работой в «Русском стиле» начала создавать музейный домашний театр «Ожившее слово».

В настоящее время актриса работает в «Русском стиле» и играет в музеях И.С. Тургенева и изобразительных искусств свои авторские моноспектакли «Как предстать перед богом», «Исповедь актрисы», «История бессмертия», «Графиня Анна Федотовна» (моноспектакль по «Пиковой даме» А.С. Пушкина), «Необыкновенное происшествие в России» (о Надежде Дуровой), «Золотое вино» («И.С. Тургенев в воспоминаниях М.Г. Савиной»). Делают с Игорем Ивановичем всё сами. Он всегда рядом во всех начинаниях, ее любимый человек, друг, критик и помощник.

Пожелаем Марине Наумовне, чтобы её замечательные крылья не ощущали большого сопротивления в полете. А таланта и мужества у нее достаточно. Ведь недаром Орловское отделение Союза театральных деятелей, членом которого она является с 1959 года, и областное управление культуры и искусства по итогам театрального конкурса «Событие сезона-2004» вручили заслуженной артистке России Марине Наумовне Соколовой специальную премию «За честь и достоинство».

Тамара АЛЕКСЕЕВА.

На снимках: Марина Соколова в роли Надежды Монаховой в спектакле «Варвары» М. Горького; в роли Катюши Масловой в спектакле «Воскресение» по Л. Толстому; в роли Флоры в спектакле «Хищница» О. Бальзака.

Кремлевской сцене.

Затем последовали Катюша Маслова в спектакле «Воскресение» по Л. Толстому, Маша в «Трех сестрах» по А. Чехову.

После смерти Покровского актриса оставила Сталинград и уехала в Свердловск. К счастью, там тоже попала в уникальную труппу. Ведь после войны в театрах Омска, Новосибирска, Свердловска, Перми осели замечательные актеры и долго в них работали. Эти театры гремели на всю Россию.

— Через четыре года умерла моя мама, — говорит Марина Наумовна. — Мне было очень тяжело оставаться в Свердловске, поэтому я приняла приглашение Пермского театра. И там произошло самое главное событие в

спектакле сыграл так, как никогда не репетировал. Я поняла, что это способный человек, стала к нему приглядываться... Потом он начал в портфеле приносить мне цветы, назначать свидания. Мы совершали прогулки на пароходе по Каме и с тех пор уже не расставались. Когда мы соединили свои судьбы, я родила ему доченьку Катюшу.

— «Собака на сене» — ваш семейный, знаковый спектакль. На Игоря Ивановича он произвел потрясающее впечатление в детстве и направил его по актерской стезе, для вашей дочери Екатерины Гольяпиной он стал дипломным в школе-студии МХАТ, она, как и вы, сыграла Диану.

— Катя сейчас работает в Москве, в театре Станиславского, снимается в кино. Она другая, чем я, и у нее своя судьба.

В 1972 году по приглашению Александра Александровича Карпова супруги оказались в Орловском драматическом театре имени И.С. Тургенева.

В 1976 году в Орле начал организовываться новый театр — Театр юного зрителя, — и Соколова перешла туда. Годы работы с Юрием Семеновичем Копыловым были замечательными в ее жизни. Она играла, может быть, и не так много ролей, но среди них были и значительные. Через год в труппу молодежного театра вошел Игорь Иванович, уволившись из драматического театра.

— Моим прекрасным партнером был Толя Ващенко. Я говорю